

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ОКТЯБРЯ.

№ 19

1905 ГОДА.

Къ вопросу объ учрежденіи 2-го Епархіального женскаго училища.

Правильному разрѣшенію вопроса о второмъ женскомъ училищѣ на епархіальномъ сѣздѣ 8—14 Іюня текущаго года очевидно не мало помѣшало то обстоятельство, что слишкомъ уже много вопросовъ разнаго рода и значенія было поставлено на разрѣшеніе этого сѣзда, который въ слѣд. того затянулся на цѣлую недѣлю, чего, какъ помнится, никогда не бывало отъ самаго начала установленія сѣздовъ духовенства. Къ счастью, ошибка въ разрѣшеніи этого вопроса была замѣчена здѣсь же, на самомъ сѣздѣ, и весьма дѣльно указана въ замѣткѣ, приложенной къ журналамъ этого

съѣзда, или въ «особомъ мѣнѣи священника с. Шаталовки Михаила Аполлосова и 11-ти другихъ депутатовъ».

Дѣйствительно, на предварительныхъ благочинническихъ съѣздахъ вопросъ о Епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ предложенъ не въ томъ видѣ, лучше сказать, не въ той подающей полнотѣ, въ какой онъ долженъ бы быть поставленъ на обсужденіе и рѣшеніе всего духовенства епархіи, но въ какой онъ принять къ обсужденію Іюньскимъ съѣздомъ, который подвергъ его болѣе полному и всестороннему разсмотрѣнію; и хотя при этомъ выступилъ нѣсколько за предѣлы своихъ полномочій,—что и поставлено за нимъ въ счетъ от. Михаиломъ Аполлосовымъ,—но достаточно искупилъ свою въ данномъ случаѣ неважную вину, открывъ всѣ стороны этого важнаго вопроса, упущенныя изъ виду, но неотложно имѣющія въ ближайшемъ будущемъ стать на очередь, такъ какъ къ престому вопросу о построеніи втораго училища съѣздъ заблагоразсудилъ совершенно основательно присоединить дѣятельное обсужденіе высшей потребности училища—полнаго преобразованія онаго посредствомъ возвышенія учебной программы училища и самаго состава курсовъ до 8 классовъ, что вездѣ и всѣми признается необходимымъ.

Благодаря такому, принятому и поставленному Іюньскимъ съѣздомъ обороту, въ настоящее время духовенству епархіи на благочин. съѣздахъ предстоитъ обсуждать вопросъ о второмъ женскомъ училищѣ въ болѣе полномъ объемѣ,—разсматривать и рѣшать вопросы о томъ, учреждать ли второе, только уже полное 8 классное училище, равномерное и равноправное во всемъ первому, которое при этомъ также должно быть преобразовано въ 8 классное, и гдѣ соорудать его, въ Воронежѣ, или въ другомъ какомъ пунктѣ епархіи, или строить такъ наз. филиальныя отдѣленія училища въ уѣздныхъ городахъ.

Въ какой формѣ и по какому направленію встануть на разрѣшеніе эти вопросы на благочин. сѣздахъ—покажетъ недалекое будущее. Но мы позволимъ себѣ по сему поводу пока догадки и предположенія, имѣя при семъ въ виду, не выразится ли въ сихъ предположеніяхъ мнѣніе весьма многихъ членовъ нашего духовенства.

Итакъ,—на постройку втораго училища въ Воронежѣ предположительно ассигновывается 300000 рублей! Цифра очевидно слишкомъ крупная для того, чтобы прежде всего оставить на ней вниманіе. Съ своей стороны мы полагаемъ, что сооруженіе двухъ филиальныхъ отдѣленій училища въ двухъ какихъ-либо уѣздныхъ городахъ епархіи будетъ стоить дешевле, не менѣе какъ на 100000 руб. Такъ полагать слѣдуетъ потому, что строительные матеріалы въ уѣздныхъ городахъ вдвое дешевле нежели въ Воронежѣ, какъ и самыя работы, хотя эти послѣднія и не въ два раза,—такъ что сооруженіе двухъ 4-хъ классныхъ отдѣленій обойдется не дороже 200000 руб., о чемъ нетрудно освѣдомиться на мѣстахъ, напр. чрезъ техникувъ, имѣющихся при каждой земской управѣ, которые постоянно упражняются въ составленіи плановъ и смѣтъ на какія угодно постройки, и которые въ этомъ случаѣ охотно явятся къ услугамъ епархіи даже за счетъ тѣхъ городскихъ обществъ, гдѣ будетъ признано нужнымъ строить училище.

Далѣе, филиальныя отдѣленія училища, по нашему плану, должны быть именно 4-хъ классныя, каковыя слѣдуетъ устроить въ двухъ какихъ-либо, наиболѣе центральныхъ для известной окрестности, уѣздныхъ городахъ, имѣя для этого въ виду Павловскъ, Острогжскъ и Бобровъ. И прежде всего слѣдуетъ предпочесть Павловскъ, какъ занимающій центральное положеніе для южной части епархіи и предлагающій епархіи такія интересныя льготы при сооруженіи въ немъ учи-

лица; такъ что если духовенство Павловскаго духовно-учебнаго округа заблагоразсудить не придавать при этомъ отталкивающаго или препятствующаго значенія тому обстоятельству, что Павловскъ расположился на глубоко песчаной площадке, представляющей неистощимый материалъ для непроглядныхъ облаковъ песчаной пыли во время вѣтровъ, и притомъ—въ 40-верстномъ разстоянн отъ желѣзнодорожнаго сообщенія; то не останется болѣе никакого основанія для какихъ-либо колебаній къ учрежденію здѣсь училища. Въ составѣ потребнаго для училища учебнаго персонала въ Павловскѣ не только не можетъ быть затрудненія, но напротивъ, здѣсь предложеніе окажется въ состоянн превысить спросъ, такъ какъ кромѣ духовнаго училища, съ полнымъ составомъ полноправныхъ преподавателей по всѣмъ предметамъ училищной программы, здѣсь существуютъ полная женская гимназія и реальное училище, также съ полнымъ составомъ учебнаго персонала.

Послѣ Павловска переходимъ къ выбору между Острогжскомъ и Бобровомъ. Первый изъ нихъ иногда принято признавать расположеннымъ на лихорадочной мѣстности. Но если для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ субъектовъ, особой конструкціи, и оказывается иногда Острогжскій климатъ съ лихорадочнымъ вліяніемъ, то это далеко не общее явленіе, и лихорадокъ здѣсь не болѣе какъ и въ другихъ мѣстахъ; и во всякомъ случаѣ напр. самъ Воронежъ на счетъ малярии не уступитъ Острогжску, если не превзойдетъ его. Что касается мѣстнаго населенія, то оно рѣшительно отрицаетъ такое нареканіе на Острогжскѣ. Между тѣмъ,—кромѣ того, что городское общество, какъ только стало ему извѣстнымъ намѣреніе духовенства строить филиальныя отдѣленія училища въ уѣздныхъ городахъ, о чемъ къ тому же отъ священника Михаила Аполлосова послѣдовало увѣдомленіе и запросъ объ

условіяхъ по адресу Острогожскаго Городскаго Головы, въ общемъ Собраніи Городской Думы рѣшило предложить даровое усадебное мѣсто подъ училище въ нагорной части города, уже свободной отъ всякихъ климатическихъ опасеній, и 400,000 кирпича на постройку училища, — здѣсь представляется еще возможность рѣшить вопросъ о постройкѣ училища гораздо проще и скорѣе, и можетъ быть удобнѣе нежели въ другомъ какомъ мѣстѣ, такъ какъ весьма хорошій домъ съ нѣсколькими другими жилыми помѣщеніями и съ цѣлою амфиладою разныхъ построекъ крытыхъ желѣзомъ расположенныхъ на просторной усадьбѣ, предлагаемый для приобрѣтенія подъ училище домовладѣльцемъ г. Буловичемъ, можетъ оказаться удобнымъ къ перестройкѣ и приспособленію всѣхъ этихъ зданій къ потребностямъ училища, и при уступчивости домовладѣльца по цѣнѣ подходящимъ. Слѣдовало бы потому духовенству епархіи избрать комиссію изъ 3—5 знающихъ людей, практиковъ для осмотра этого имуществва и за тѣмъ составить точный планъ усадьбы со всѣми состоящими на оной постройками и въ свое время представить таковой на разсмотрѣніе того епархіальнаго сѣзда, который будетъ рѣшать вопросъ объ училищѣ въ окончательной формѣ. Что касается учебнаго персонала потребнаго для училища, то и здѣсь очевидно въ этомъ отношеніи не представится никакихъ затрудненій, такъ какъ, кромѣ того, что въ составѣ духовенства семи церквей города всегда найдется нѣсколько челоѣкъ, которыхъ удобно пригласить для занятія въ училищѣ преподавательской должности, здѣсь существуютъ двѣ 8 классныхъ гимназій — мужская и женская.

Переходимъ къ Боброву. Прежде всего привлекаетъ при этомъ вниманіе то пространственное положеніе, какое занимаетъ Бобровъ и другіе наши уѣздные города по отношенію къ окружающимъ мѣстностямъ епархіи. Если Павловское училище

станеть обслуживать уѣзды—Бобровскій, Павловскій, Богучарскій и добрую половину Острогожскаго, занимая между этими мѣстностями вполнѣ центральное положеніе; то Острогожскъ состоитъ, можно сказать, точно въ такомъ же положеніи по отношенію къ уѣздамъ—Боротоякскому, Бирюченскому, Валуйскому, Нижнедѣвицкому и сѣверной половинѣ Острогожскаго; и если при устройствѣ училища въ Острогожскѣ, въ отдаленномъ разстояніи отъ него остается уѣздъ Новохоперскій, то вырождающееся отсюда нѣкое затрудненіе гораздо удобнѣе разрѣшимо, нежели то, какое является при учрежденіи училища въ Бобровѣ, такъ какъ Новохоперскій уѣздъ одною своею частію связанъ непосредственнымъ желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ съ Воронежомъ, а другою съ тѣмъ же Острогожскомъ; тогда какъ при учрежденіи училища въ Бобровѣ, Нижнедѣвицкій и Валуйскій уѣзды, значить не одинъ, а два, совсѣмъ станутъ уже въ крайне неудобномъ положеніи, какъ слишкомъ отдаленные отъ Боброва. Такимъ образомъ въ отношеніи центральности положенія наибольшія удобства и выгоды остаются за Острогожскомъ. Но такія соображенія не исключаютъ однакоже возможности остановиться на Бобровѣ для учрежденія въ ономъ училища, къ чему здѣсь представляются свои удобства со стороны желѣзно-дорожнаго сообщенія, лучшихъ климатическихъ условій мѣстности и готовности Городскаго Общества также отвести даровыя помѣстья какъ подъ училище, такъ и для устройства кирпичныхъ сараевъ. Вотъ только въ отношеніи свободнаго подбора учащаго персонала для училища здѣсь можетъ встрѣтиться нѣсколько болѣе стѣсненное положеніе, нежели въ другихъ указанныхъ здѣсь городахъ, хотя и не составитъ въ этомъ затрудненіе неразрѣшимое.

Такимъ образомъ по вопросу о нашемъ женскомъ училищѣ, по нашему крайнему разумѣнію, духовенство епархіи

могло бы притти къ такимъ рѣшеніямъ. Прежде всего, существующее училище преобразовывается въ 8 классное, со всѣми условіями полной равноправности съ 8 классными гимназіями ¹⁾. Существующее зданіе училища остается въ томъ же самомъ видѣ, съ тѣмъ же количествомъ классныхъ помѣщеній, т. е. 12 классовъ, какіе существуютъ теперь, остаются въ немъ и съ преобразованиемъ училища. Первые четыре класса—одни нормальные, а два параллельныхъ къ нимъ комплекта учреждаются въ двухъ филиальныхъ отдѣленіяхъ училища. Составляется такимъ образомъ на каждый изъ четырехъ первыхъ классовъ по три отдѣленія, значить—по 120 вакансій въ каждомъ классѣ, а во всѣхъ четырехъ классахъ на 480 воспитанницъ. Епархіальная потребность съ этой стороны очевидно удовлетворяется вполне. Затѣмъ, въ остальныхъ 8 классныхъ помѣщеніяхъ въ училищѣ размѣщаются 4 высшіе классы: 5, 6, 7 и 8, по два отдѣленія (нормальное и параллельное) каждого класса;—и съ этой стороны очевидно является полное удовлетвореніе потребности. Само собою разумѣется, по окончаніи четырехъ классовъ въ филиальныхъ отдѣленіяхъ училища, воспитанницы отсюда поступаютъ въ 5-й классъ Воронежскаго училища и т. д.

Повторяемъ, сооруженіе и оборудованіе инвентаремъ и всѣми хозяйственными принадлежностями двухъ филиальныхъ отдѣленій училища обойдется никакъ недорого 200000 руб.

Вообще же при осуществленіи сихъ предпріятій духовенствомъ епархіи ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть упущены изъ виду слѣд. соображенія. Во всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городахъ въ настоящее время существу-

¹⁾ Это *prim desiderium*, требующее для своего осуществленія очень большихъ расходовъ и прибавокъ по содержанію жен. училищъ, едва-ли можетъ ладить съ резоннымъ замѣчаніемъ въ концѣ этой статьи объ отношеніи къ церковному достоинію. Ред.

ютъ или быстро приближаются къ учрежденію и благоустройству разныя учебно-образовательныя заведенія, мужскія и женскія гимназіи, прогимназіи и т. д., а въ Павловскѣ уже дѣйствуетъ и реальное училище. Всѣ эти учебно-воспитательныя учрежденія, по мѣрѣ благоустройства оныхъ и расширения ихъ круга дѣятельности, станутъ безъ сомнѣнія привлекать къ себѣ элементы и изъ духовнаго сословія, при чемъ контингентъ, изъ котораго восполняются наши духовно-учебныя заведенія, станетъ болѣе и болѣе сокращаться, сокращая вмѣстѣ съ тѣмъ и всякія претензіи или жалобы на недостатокъ въ сихъ заведеніяхъ ученическихъ вакансій. Но и теперь мы уже видимъ и знаемъ, что духовенство нашихъ городовъ воспитываетъ своихъ дочерей на мѣстѣ, въ своихъ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что въ епархіальное училище изъ дѣтей этого духовенства можетъ попасть кто-либо только въ какомъ-либо исключительномъ случаѣ. Да еще и не одно городское духовенство, — сюда значительно тянется уже и болѣе и болѣе станетъ тянуться и ближайшее по мѣстности и сельское духовенство, для кого это будетъ согласоваться съ тѣми или иными удобствами. По крайней мѣрѣ документально извѣстно, что въ настоящее время въ Острогжской женской гимназіи состоитъ 37 воспитанницъ изъ духовнаго сословія, причемъ очевидно здѣсь дѣти не одного городского духовенства, но большинство слободскаго и сельскаго. Это обстоятельство, говоримъ, имѣется въ виду какъ устраненіе всякаго безпокойства за могущую когда либо въ будущемъ оказаться чрезмѣрную переполненность воспитанницъ нашего Епархіальнаго училища съ его филиальными отдѣленіями, которая вызывала бы необходимость дальнѣйшаго расширенія онаго. Затѣмъ, мы живемъ теперь, какъ извѣстно, наканунѣ важныхъ церковныхъ реформъ, когда могутъ встрѣтиться затрудненія и препятствія къ содержанию

нашихъ духовно-учебныхъ заведеній на счетъ церковно-кошельковыхъ суммъ. А потому для устройства проектируемыхъ филиальныхъ отдѣленій училища духовенство епархіи, мы увѣрены, постарается ограничиться одними денежными запасами свѣчного завода, въ чемъ пока никто не будетъ ставить намъ заминаній, и не тянуться болѣе къ церковному кошельку, а тѣмъ еще болѣе къ тощему карману самого духовенства, да еще помимо на то его добровольного согласія, что уже совсѣмъ не легально.

Протоіерей Д. Склобовскій.

Церковная школа.

Година войны и смуты отодвинула на задній планъ многіе крупныя вопросы, обычно волнующіе общество. Нѣтъ живого интереса въ обществѣ къ вопросамъ научнымъ. Проходятъ почти незамѣченными крупныя литературныя произведенія. Повидимому, въ иномъ, лучшемъ положеніи находится начальная школа, народное образованіе. Интересъ къ нимъ дѣйствительно есть. Но это не трезвый интересъ общественнаго дѣятеля, болѣющаго отъ недостатковъ школы, радующагося ея радостями и употребляющаго посильныя труды къ ея улучшенію. Современный интересъ къ школамъ такой же специфическій, какъ и интересъ къ вопросу объ управленіи Церкви или какъ интересъ къ медицинской организаціи—въ ожиданіи холеры. Съ этими явленіями связали политику, такъ что самыя эти явленія стали играть роль служебныхъ средствъ для политики. Поэтому теперь считается особенно «благовременнымъ» выставить народную школу вообще, а церковную въ частности, какъ нѣчто крайне неудачное и негодное, чему на смѣну должна притти свободная

школа, безъ правительственнаго контроля и надзора. Для обсуждения явленія по существу теперь нѣтъ мѣста.

Какъ ни ошибочно такое отношеніе къ дѣлу, оно производитъ впечатлѣніе. При всеобщихъ толкахъ о коренныхъ государственныхъ реформахъ, даже мелкія газетныя замѣтки о ненужности церковной школы въ рядовомъ обывателѣ вызываютъ ожиданіе крупной ломки школьнаго дѣла. Масса приходскаго духовенства состоитъ изъ такихъ рядовыхъ обывателей. Какъ люди, заинтересованные церковною школою, они особенно чутко прислушиваются ко всякому слуху, къ каждой злостной выходкѣ противъ этой школы. Для нихъ вопросъ о существованіи или несуществованіи церковной школы—далеко не академическій вопросъ. Не всѣ, далеко не всѣ одинаково настроены къ церковной школѣ и среди духовенства. Для однихъ это любимое дѣтище, съ которымъ они сжились, которое они взлелеяли своими трудами и заботами. Для другихъ это тяжелая обуза, взваленная начальствомъ, отъ которой они рады были бы освободиться. Но во всякомъ случаѣ вопросъ о школѣ, о церковной школѣ—для духовенства жизненный вопросъ, а потому полезно познакомиться съ нимъ, съ его освѣщеніемъ и пониманіемъ на основаніи впечатлѣній жизни. Правда, о немъ много писали, онъ имѣетъ свою литературу; но, какъ и всякое крупное общественное явленіе, и теперь его нужно освѣщать, на него нужно давать отвѣтъ.

Въ послѣдующихъ очеркахъ и наброскахъ мы и думаемъ собрать впечатлѣнія и наблюденія обыкновенныхъ смертныхъ людей, а не авторитетныхъ педагоговъ, о церковной школѣ. Было бы весьма желательно, чтобы эти наброски вызвали отклики со стороны другихъ лицъ. Было бы полезно на страницахъ Епархіальнаго органа создать живую аудиторию лекторовъ и слушателей, при чемъ послѣдніе обращали

бы лекцію въ живую рѣчь, отзываясь на мысли лектора, дополняя его мысли или возражая и опровергая ихъ. Условія жизни школьных работников, заброшенныхъ въ глушь, лишенныхъ такъ наз. общества даютъ надежду на такую отзывчивость.

I.

Одинъ только что назначенный «экспертъ по церковно-школьному дѣлу» сдѣлалъ поѣздку по школамъ. Ему пришлось побывать въ эту первую поѣздку только въ 20 школахъ. Когда онъ возвратился домой, его осаждали знакомые однимъ и тѣмъ же вопросомъ, точно они сговорились между собою. «Ну, какъ Вы нашли наши церковно-приходскія школы? Хороши они? Удовлетворяютъ своему назначенію»? Новый «экспертъ» обычно отвѣчалъ очень неопредѣленно, и его знакомые оставались совсѣмъ неудовлетворенными. «Скрываетъ», «не договариваетъ», говорили добрые знакомые.

Но что въ самомъ дѣлѣ можно отвѣтить на вопросъ— «хороша ли церковно-приходская школа въ дѣйствительности»? Не подобенъ ли этотъ вопросъ другому—хороша ли вообще русская природа? Хорошъ ли русскій мужикъ? Въ поставленномъ вопросѣ такъ и сквозитъ неумирающій въ русскомъ человѣкѣ романтизмъ. Какъ прежде романтикъ умилялся предъ русскимъ мужичкомъ вообще и готовъ былъ поставить его на пьедесталъ и вѣнчаться ему, такъ потомъ онъ готовъ былъ молиться школьному учителю вообще и на меньшее не соглашается, какъ на существованіе хорошей школы вообще. Какъ будто забывая, что школа есть созданіе людей съ обычными силами и опредѣленныхъ социальныхъ условий, русскій обыватель ждетъ рѣшительнаго приговора о школѣ.

Хороша ли школа? Да, вотъ эта школа очень хороша.

Въ ней, какъ въ ульѣ, гудитъ стоголосый хоръ дѣтскихъ голосовъ. На лицахъ ребятшекъ оживленіе, глаза сверкаютъ. А учительница такъ обрадовалась посѣтителю, спрашивающему ея питомцевъ, что не хочетъ отпустить его, пока онъ не узнаетъ, какъ ея ученики повятливы и любознательны.—Вотъ только тѣсно намъ. Да, очень тѣсно, въ классѣ не остается почти и прохода для учительницы.—Да еще сыровато. На самомъ дѣлѣ не сыровато, а очень сыро. Стѣны мокрыя и у непривычнаго посѣтителя отъ двухчасового сидѣнія начинается лихорадочный ознобъ. Хорошая школа... Да такъ ли? Можно ли и о ней сказать, что она хорошая? А сколько въ ней убьетъ силъ учительница отъ нездоровой обстановки? Какое преподаваніе при больной головѣ, при вѣчной лихорадкѣ? Впрочемъ, учительница говоритъ, что она не чувствуетъ ни головной боли, ни лихорадки. Акклиматизировалась. Но, навѣрно, она не доживетъ своего вѣка. А ученики? Можетъ быть, они тоже привыкли и у нихъ не болятъ головы? Можно убаюкивать себя тому, кому хочется спать. А кто спать не хочетъ, тотъ пожелаетъ, чтобы раздвинули эту убогую хижину, чтобы создали просторный свѣтлый домъ, гдѣ бы было много воздуха, гдѣ бы легко дышала маленькая грудь, чтобы годы ученія были и годами физическаго роста, а не истощенія.

— Да, говорить о завѣдующій школой, мы думали объ этомъ, хлопотали. Вонъ посмотрите, и лѣсъ привезли изъ газенной дачи. Только вотъ на постройку денегъ взять не гдѣ.—Въ другомъ мѣстѣ еще лучше. Школу построили, только покрыть и рамы вставить не на что. И стоитъ она раскрытая, дожидаясь лучшихъ дней. А дѣти поучатся и въ сторожкѣ. Учитель хорошій, дѣло ведетъ усердно, а это самое главное.

А вотъ тоже хорошая школа. Это даже церковь—шко-

ла. Прекрасная постройка. Три классныхъ комнаты. Высота, просторъ. При школѣ двѣ учительницы, потому что она двухклассная. А учениковъ—10—15. Хорошая это школа, но и плохая, лучше бы сказать—плохая школа въ хорошемъ помѣщеніи. Почему? Да потому что она не на мѣстѣ поставлена. Ее бы съ церковью отнести въ глухой хуторъ, гдѣ она была бы подлинно религіозно-просвѣтительнымъ маякомъ, а ее поставили между приходской церковью и земской школой. И осталась она и безъ богомольцевъ и безъ учениковъ. Десятки тысячъ рублей могъ бы пойти на устройство 3 школъ, а пошелъ на вѣнучное дѣло.

Но вотъ совсѣмъ плохая школа. Среди глухого хутора стоитъ жалкая хата. Стѣны открыты настежь и въ нихъ навалена солома. Далѣе идетъ самая хата. Холодно утромъ. Кажется холоднѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ. Ребята приносятъ солому и вачинается топка печи. Но тепла настоящаго нѣтъ, руки коченѣютъ, ноги стынуть на земляномъ полу. Начинается ученіе. Плохое ученіе, потому что учитель самъ мало знаетъ и еще менѣе можетъ передать знаніе, — онъ изъ 2 класса городского училища. Онъ и получаетъ что-то около 50 р. въ годъ—что же съ него требовать? Плохая школа, а лучшей устроить и содержать не на что.

Значить, какое же Ваше общее заключеніе—хороши или плохи церковныя школы? спрашиваетъ просвѣщенный обыватель. Разныя, надо бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Значить, нельзя сдѣлать какого-нибудь общаго вывода о церковной школѣ? Нѣтъ, можно и даже должно. И хорошія, и среднія, и плохія, всѣ школы имѣютъ одну характерную черту, которую слѣдуетъ отмѣтить, чтобы она была ясна въ послѣдующихъ очеркахъ.

Школа есть учрежденіе государственное или частное. Если это учрежденіе государственное, то оно должно имѣть

опредѣленный типъ или нѣсколько типовъ. Когда Вы ѣдете по Губернскому городу, то безошибочно догадываетесь: Это Губернское Присутствіе, это Государственный Банкъ. Проѣзжая по селу, Вы почти такъ же безошибочно угадываете Волостное правленіе, а въ послѣдніе годы — казенную винную лавку. И школа, если она есть учрежденіе государственное, должна быть замѣтна въ селѣ по своему типу: зданіе должно быть просторнымъ и свѣтлымъ и всегда должно поддерживать-ся въ приличномъ видѣ. Если школа есть учрежденіе частное, то она не можетъ имѣть опредѣленнаго типа ни по постройкѣ, ни по учебно-воспитательному строю. Къ какой же категории нужно отнести наши народныя школы, земскія и особенно церковныя. Ни къ той, ни къ другой. По идеѣ закона онѣ государственныя, а на практикѣ и государственныя и частныя. Говорю и о земскихъ школахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя до сихъ поръ ютятся даже въ церковныхъ сторожкахъ. Благосостояніе школъ и даже судьба ихъ, особенно церковныхъ, зависитъ отъ усердія ктиторовъ, попечителей и о.о. завѣдующихъ. Это весьма важное обстоятельство. Создать типъ школы, вдохнуть въ нее душу это есть дѣло лица, дѣло духовнаго творчества. Здѣсь правительственная машина безсилна. Но дать школѣ опредѣленныя, ни отъ какихъ случайностей не зависящія условія существованія, это задача государства. Представьте себѣ, что Татевская школа С. А. Рачинскаго въ настоящее время лишена случайнаго обезпеченія со стороны ея устроителя, — она упадетъ безъ государственной поддержки, хотя бы въ ней и хранилась традиція, данная Рачинскимъ. Быть можетъ, ее поддержитъ учитель, вѣрный завѣтамъ Рачинскаго; но согласитесь, что и при этомъ школа стоитъ въ зависимости отъ случая, а не отъ закона. На практикѣ наши церковно-приходскія школы и особенно школы грамоты и подвергнуты всякимъ случай-

ствамъ. Оттого то среди нихъ такое разнообразіе. На нихъ потрачена масса энергіи, въ ихъ жизни совершилось множество высокихъ подвиговъ, но и до сихъ поръ онѣ стоятъ въ зависимости отъ случая. Въ Воронежской губерніи существовало до тысячи (970) школъ въ 1903 году. Наступилъ 1904 годъ—и 50 школъ не стало. Легко сказать такую цифру. Но каково создать 50 школъ, пусть даже плохихъ. Какъ ни скудны были эти школы своею матеріальной обстановкой, въ нихъ все же училось ежегодно до 2000 дѣтей. Если и эта цифра недостаточно ярка, возьмите сравненіе. Въ городѣ Воронежѣ учится въ начальныхъ школахъ 2¹/₂ тысячи дѣтей. И вдругъ бы эта масса дѣтвора осталась безъ школы. Развѣ это не ужасно? А деревнѣ лишиться школы еще ужаснѣе, потому что тамъ кромѣ школы учиться негдѣ, не у кого. Но деревня далеко, и ея нужды мало задѣваютъ городского обывателя. И деревня молчитъ. Кажется поѣтому, что ей школа и не особенно нужна. Вотъ въ городѣ содержать школу необходимо—здѣсь начальство, которое можетъ упрекнуть въ холодности къ дѣлу просвѣщенія. А впрочемъ, видно такова судьба русской школы—начинать ее съ конца, а не сначала: у насъ сначала появилась Академія Наукъ, за нею университеты, далѣе гимназіи. Народная школа получила права гражданства уже во второй половинѣ XIX вѣка.

II.

Итакъ народная школа и, въ частности, школа церковная съ точки зрѣнія закона является дѣломъ государственнымъ; а на практикѣ зависитъ отъ случая и усмотрѣнія представленныхъ къ ней лицъ. Кто же виноватъ въ этомъ? Если бы этотъ вопросъ разрѣшался въ бойкой газетѣ, то въ слѣдующихъ строкахъ мы, навѣрно, прочитали бы филиппику

противъ бюрократіи. Но отрѣшимся отъ пріемовъ современныхъ газетъ и посмотримъ на дѣло по существу. Школа падаетъ тамъ, гдѣ о ней нерадять, гдѣ ее не любятъ священникъ. Мысленно представимъ себѣ, что все духовенство невзлюбило церковную школу—она должна пасть, хотя бы правительство не посягало на ея существованіе. Значить, школа падаетъ не отъ того, что она не приобрѣла типа правительственной, а отъ недоброжелательства сословія? Далеконѣтъ. Она пала потому, что государственный законъ, обязывающій священника имѣть въ приходѣ школу, понявъ духовенствомъ не какъ общественный и даже пастырскій долгъ, а какъ мертвое предписаніе власть имущихъ лицъ. Законъ же имѣетъ силу лишь тогда, когда онъ не связанъ съ лицомъ, его давшимъ, а понявъ, какъ велѣніе общественной совѣсти, когда онъ изъ вышшняго предписанія обращается въ нравственное велѣніе и когда онъ караетъ преступника неизбежно, имѣетъ ли преступникъ сильнаго покровителя и адвоката, или нѣтъ. Законъ суровъ, но онъ организуетъ жизнь, создаетъ ея устойчивыя формы, если выполняется. Въ противномъ случаѣ онъ развращаетъ исполнителя и расшатываетъ основы общественности. Законъ о церковной школѣ до сихъ поръ не принятъ сознаниемъ многихъ духовныхъ лицъ, какъ неизмѣнный законъ. Его весьма многіе не могутъ еще отдѣлать отъ лица, его давшаго. А въ такомъ случаѣ и исполняютъ его лишь формально, видя въ школѣ тяжелую обузу, которую слѣдуетъ исполнять хотя по видимости.

Недавно мы нашли въ духовномъ журналѣ типичное выраженіе именно такого отношенія къ школѣ. Правда, авторъ—не духовное лицо; но онъ вышелъ изъ духовенства и живо воспринялъ тѣ чувства, съ которыми относятся къ школѣ многія духовныя лица.

... Вѣдь нужно сознаться, что все время дѣло (цер-

ковно школьнаго учительства) велось изъ — подъ палки какъ для крестьянъ, такъ и для духовенства. Добровольные подвиги нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ вытекали вовсе не отъ сознанія ихъ большей полезности для прихода, а большей безопасности для самого священника на будущее время, такъ какъ эти школы вмѣнялось въ обязанность открывать вездѣ въ приходахъ. А какая священнику выгода отъ этой школы? Во первыхъ, надо такъ или иначе вліять въ ущербъ, можетъ быть, другимъ приходскимъ потребностямъ на прихожанъ въ пользу устройства церковно-приходской школы и сумѣть получить отъ нихъ утвержденный земскимъ начальникомъ приговоръ. Иногда дѣло дѣлается подъ давленіемъ земскаго начальника, иногда съ противодѣйствіемъ. Въ обоихъ случаяхъ священнику невыгодно. Подъ давленіемъ строить — потерять уваженіе къ себѣ въ приходѣ, а иногда въ конецъ разстроиться съ прихожанами. Съ противодѣйствіемъ — имѣть опаснаго чловека предъ епархіальнымъ начальствомъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ отечествѣ принято за правило: земскаго просить въ архіерейскую приемную, а попу дожидаться, хотя онъ раньше пришелъ; земскій — только къ ручкѣ владыки, а попу въ ноги ему. Все это дѣлается на виду у всѣхъ и подчеркивается. Лакейство вводится въ норму, а не сотрудичество съ сильной архіерейской властью... Во вторыхъ, строить школу для приходскаго священника потому невыгодно, что она будетъ для него всегдашнимъ источникомъ разныхъ неприятностей, такъ сказать, кнутомъ. Иныхъ отношеній отъ своего начальства духовенство не знало. Чтобы не терпѣть никакихъ обидъ, надо быть не только дѣльнымъ, а еще угодливымъ. Иначе ваше хорошее обращается въ дурное. Въ третьихъ, за земскую школу законоучитель хоть что-нибудь получаетъ, а за церковную, кромѣ вышеупомянутаго къ себѣ

отношенія, онъ ничего не получаетъ. Случается наоборотъ, — изъ братскихъ суммъ выдаютъ жалованье учительницамъ. Кромѣ того, введены разные сборы, имѣющіе для прихожанъ обязательный, а для духовенства принудительный характеръ — какъ напримѣръ, съ брачущихся въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Эти деньги на самомъ дѣлѣ приходится выдавать начальству изъ причтовыхъ. Въ тоже время за начальствованіе наблюдатели имѣютъ приличное вознагражденіе, иногда и приходъ, болѣе независимое положеніе. Почему же чернорабочіе даромъ должны дѣлать, а господа за жалованье?.. Ну, сами посудите, кому будетъ мила эта школа? А не строить — въ приходѣ не жить! (Правосл. Путевод. 1905 г. іюль—августъ, стр. 148—149).

Это пишетъ человѣкъ, возмущающійся ненормальнымъ униженнымъ положеніемъ духовенства. Можно поэтому сказать, что онъ выражаетъ мысли тѣхъ многочисленныхъ духовныхъ лицъ, которые тяготятся церковной школой, какъ навязанной имъ тяжелой ношей. Они не видятъ никакой выгоды отъ этой школы и видятъ массу невыгодъ. Школа требуетъ отъ нихъ дароваго труда и влечетъ рядъ неприємностей и отъ начальства, и отъ прихожанъ. Изъ этихъ разсужденій дѣлается очевиднымъ, что законъ о церковной школѣ воспринять чисто официально, но не вошелъ органически въ міросозерцаніе этой части духовенства. Школа не считается такимъ же внутреннимъ долгомъ, какъ обязанность совершать богослуженіе или проповѣдовать. Даже болѣе, указанная часть духовенства не ставитъ законоучительство въ школѣ столь же обязательнымъ, какъ, напр., веденіе метрическихъ и иныхъ книгъ. Послѣднее сравненіе особенно много говоритъ о неопредѣленномъ, случайномъ положеніи школы.

Но развѣ можно ставить законоучительство въ школѣ

рядомъ съ совершеніемъ богослуженія и проповѣдью? Не можно только, а необходимо, должно. Только вѣками сложившіяся особенности въ бытѣ и служеніи нашего духовенства дѣлаютъ возможнымъ этотъ вопросъ. Приходскій священникъ обязанъ ли наставлять въ вѣрѣ дѣтей своихъ прихожанъ? Или онъ долженъ отложить это дѣло до того времени, когда они сдѣлаются совершеннолѣтними? Если нѣтъ, если обученіе дѣтей Закону Божию есть священный долгъ пастыря, то о чемъ же здѣсь вопросъ? И неужели умѣстно говорить о томъ, что законоучительство въ церковной школѣ не выгодно? А развѣ выгодно говорить проповѣди въ церкви? Уже не потому ли такъ мало проповѣдуютъ наши священники, что проповѣдь не оплачивается? Для того и создана церковная школа, чтобы быть огласительнымъ училищемъ, воспитать членовъ Церкви. Или священникъ есть пастырь своего прихода, и тогда законоучительство въ школѣ для него дѣло жизни, или онъ наемникъ, и тогда онъ будетъ разсуждать о невыгодахъ законоучительства и завѣдыванія школой.

Таково положеніе дѣла по существу. Но теперь, когда жизнь пошла усиленнымъ темпомъ, когда ставятся угрожающіе вопросы надъ такими основами общественного быта, которыя раньше казались неприкосновенными, — теперь важность этого дѣла приобретаетъ особенное значеніе. Народу русскому объявленъ 17 апрѣля указъ о вѣротерпимости. Кляни войны и смуты какъ-то заглушили все громадное значеніе этого указа. Въ сущности онъ знаменуетъ собою коренной переломъ въ церковной жизни. До сихъ поръ церковная жизнь протекала подъ опекой государственной власти. Видимое благополучіе церкви и ея цѣлость поддерживались силою власти. Теперь эта властная рука отнята, и Церковь представлена своимъ внутреннимъ силамъ. Эти силы таятся и обнаруживаются и въ духовенствѣ и въ мірянахъ. И тамъ

и здѣсь они зависятъ отъ божественной благодати, но возрастаютъ или ослабѣваютъ и отъ того, насколько члены церкви воспитали въ себѣ ея завѣты, насколько пастыри укрѣпили въ насомыхъ любовь къ Православію. При свободѣ вѣроисповѣданія, на эти души, врученныя попеченію пастырей, будетъ свободно вліять безбожная или ложно-религіозная пропаганда, всегда выставлющая горячихъ убѣжденныхъ борцовъ. Осилить болѣе убѣжденный, побѣдить болѣе проникнутой сознаніемъ истинности своей вѣры. И прежде всего окажется это вліяніе убѣжденности въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Неужели духовенство можетъ умыть руки и спокойно будетъ смотрѣть, какъ волки расхищаютъ овецъ? Неужели указъ 17 апрѣля не разбудитъ тѣхъ, кто задремалъ подъ опекой власти? Нѣтъ, мы въ правѣ ожидать, что теперь проснутся и тѣ, которые прежде спали. Иначе нужно выходить изъ пастырей. Иначе сама жизнь поставитъ могильный крестъ надъ такимъ духовенствомъ. Священникъ, который теперь отказывается отъ законоучительства, какъ отъ созданнаго внутренняго долга, открыто готовитъ себѣ безотрадную перспективу остаться одному въ своей приходской церкви. Тогда исполнится злорадное пророчество одного противника нашей Церкви. Онъ видитъ храмъ, освѣщенный внутри. Зажжена люстра и многочисленныя свѣчи предъ иконами. Священникъ въ полномъ облаченіи выходитъ изъ алтаря, ходитъ по церкви и поетъ: «Хвалите имя Господне, хвалите—раби Господа!». А рабовъ—то и нѣтъ, церковь пуста, и некому воскликнуть: «аллилуія».

Пишущему эти строки однажды пришлось быть участникомъ разговора духовныхъ лицъ о современномъ житьѣ-бытьѣ. Это было еще до 17 апрѣля; но указъ какъ бы чувствовался въ воздухѣ. Когда рѣчь зашла о возможныхъ бѣдствіяхъ для церкви и духовенства, одинъ изъ собесѣд-

никовъ замѣтилъ: «напрасно вы, господа, такъ тревожитесь, — на нашъ вѣкъ Церкви хватить!...» Онъ правъ — этотъ трезвый дѣятель — на нашъ вѣкъ Церкви хватить. Но не чувствуется ли въ его изреченіи перифразъ знаменитаго изреченія извѣстной въ исторіи XVIII вѣка француженки, говорившей королю: «послѣ насъ хоть потопъ»? Это грубый матеріализмъ, живущій настоящимъ и не интересующійся завтрашнимъ днемъ, потому что это завтра безразлично для его желудка, превращающаго свои функціи сегодня. Среди массы духовенства, избирающаго свое служеніе не по призванію, а по традиціи, могутъ найтись такіе матеріалисты. Но мы вѣримъ, что они составляютъ исключеніе, что большинство священниковъ чутко прислушивается къ пульсу жизни и болѣетъ за будущее, скорбитъ объ упадкѣ вѣры не потому, что поддержаніе вѣры даетъ сытный кусокъ хлѣба, а потому, что вытекаетъ изъ убѣжденія, что вѣра православная есть вѣчная истина. Поэтому то хочется вѣрить, что новое положеніе церкви создастъ живое участіе въ судьбѣ церковной школы даже со стороны тѣхъ лицъ, которые раньше были равнодушны къ ней.

III.

Итакъ при каждой церкви должна быть школа, какъ огласительное училище. Понятно поэтому, что основной предметъ этой школы — Законъ Божій. Понятно также и то, что весь строй школы и весь учебный курсъ ея носятъ религіозно-церковный характеръ. Конечно, экономія во времени и желаніе легче усвоить истины вѣры заставляеть включить въ эту школу всѣ обычные предметы начальной школы. Крестьянскому мальчику некогда ходить въ двѣ школы, его досуга едва хватаетъ на одну. Да и вредно для воспитанія

добрить дѣло обученія. Церковная школа должна поэтому пробудить и развить въ ребенкѣ все истинно-человѣческое, начиная съ религіознаго чувства, продолжая развитіемъ мыслительной способности и кончая сообщеніемъ практическихъ свѣдѣній и умѣній.

Но въ осуществленіи этой второй цѣли церковной школы и представляется самое главное затрудненіе. Еслибы церковная школа была только огласительнымъ училищемъ, тогда она составляла бы заботу только приходскаго пастыря. Но немислимо требовать, чтобы пастырь былъ учителемъ грамотности, чтобы онъ преподавалъ ариѳметику. Во первыхъ, это требуетъ напряженнаго ежедневнаго труда, заполняющаго весь почти рабочій день. Во вторыхъ, это не составляетъ пастырскаго дѣла. Научить грамотѣ можетъ и долженъ отдѣльный учитель. Здѣсь мы подходимъ къ одному большому мѣсту церковной школы.

Одновременно съ учрежденіемъ церковной школы былъ поднятъ и разрѣшенъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ церковныхъ штатахъ. Въ 60-хъ годахъ XIX в. правительство пришло въ мысли если не объ упраздненіи діаконства, то о сокращеніи діаконскихъ мѣстъ, которыя замѣщались псаломщиками. Въ началѣ 80-хъ годовъ этой практикѣ наступилъ конецъ: діаконство опять было призвано желательнымъ явленіемъ. Отчасти это возрожденіе діаконства вызывалось стремленіемъ поднять благолѣпіе церковнаго богослуженія. Но для такого дѣла не было особой нужды въ новыхъ штатахъ церковныхъ причтовъ. Такъ какъ обязанности діаконствъ во время богослуженія не болѣе сложны, чѣмъ обязанности псаломщиковъ, то не было мотива опредѣлять имъ большее сравнительно съ псаломщиками жалованье. Между тѣмъ жалованье или—точнѣе—причтовой доходъ діакона былъ значительно возвышенъ надъ доходомъ псаломщика. Последній по-

лучаетъ $\frac{1}{6}$, первый $\frac{1}{3}$ часть причтоваго дохода. При 1200 р. общаго причтоваго денежнаго дохода, дьяконскій доходъ превосходитъ псаломщическій на 200 р. Эта прибавка была сдѣлана потому, что на діакона было возложено учительство въ школѣ. Теперь, когда церковная школа прожила болѣе 20 лѣтъ, можно судить, насколько удачна была эта мѣра. Кажется, было бы вѣрнѣе, еслибы законъ прямо, рѣшительнѣе выразилъ мысль, что эти 200 р. составляютъ жалованье учителя школы, которое получаетъ діаконъ, если онъ правоспособенъ и желаетъ учить, или особый учитель. При такой опредѣленной постановкѣ вопроса о вознагражденіи учителя церковной школы, положеніе школы оказалось бы волюнѣ обеспеченнымъ хотя съ этой стороны, такъ какъ $\frac{1}{6}$ часть причтоваго дохода обязательно, согласно неизмѣнному закону, выдѣлялась бы на школьное дѣло. Къ сожалѣнію, законъ не поставилъ это дѣло волюнѣ опредѣленно. А о.о. діаконы во многихъ мѣстахъ съ сознаніемъ своего права получали эту прибавку $\frac{1}{6}$ части общаго причтоваго дохода къ своему жалованью, но не считали своею обязанностью учить въ школѣ. Ученіе имъ казалось чѣмъ то излишнимъ, навязаннымъ имъ несправедливо. При такомъ пониманіи дѣла неизбѣжно стремленіе многихъ о.о. діаконовъ во чтобы то ни стало освободиться отъ учительства. При сильномъ желаніи, «уважительныхъ» причинъ можно выставить много. Всѣ мы, напр., чѣмъ-нибудь больны, и потому намъ вредно заниматься учительствомъ... Такъ продолжается это дѣло даже до сего дне. Теперешнее поколѣніе о.о. діаконовъ, не бывшее очевидцемъ церковно-школьной реформы 80-хъ годовъ, даже не все знаетъ, какъ и почему о.о. діаконы стали получать $\frac{1}{3}$, а не $\frac{1}{4}$ и даже не $\frac{1}{6}$ причтовыхъ доходовъ. А потому и взглядъ на учительство въ церковной школѣ, какъ на излишнюю обузу, теперь сказывается сильнѣе, чѣмъ прежде.

Чтобы выйти из этого тяжелого положенія, потребова-
лось казенное жалованье особымъ учителямъ церковныхъ школъ.
И въ общемъ нужно признать, что тамъ, гдѣ положено это
казенное жалованье, школа процвѣтаетъ; а тамъ гдѣ учи-
тельствуютъ о.о. диаконы, — очень часто влачатъ свое суще-
ствованіе. Но что еслибы школа теперь оказалась въ такомъ
же матеріальномъ экономическомъ положеніи, въ какомъ она
была въ 80-хъ годахъ, т. е. почти безъ казеннаго обезпе-
ченія? Не оказалась ли бы она въ критическомъ положеніи?
Тогда закрывать школы? Не справедливѣе ли прямо, рѣши-
тельно опредѣлить, что прибавка $\frac{1}{6}$ части дохода состав-
ляетъ учительское жалованье и выдавать эту часть именно
за учительство, выполняетъ ли его диаконъ, или отдѣльный
учитель?

Тѣмъ о.о. діаконамъ, для которыхъ приведенные доводы
покажутся недостаточно убѣдительными, слѣдовало бы при-
помнить самую идею діаконскаго служенія, какъ она выра-
жена въ вѣнѣ Дѣяній Апостольскихъ. Мысль о необходимости
особой діаконской должности возникла не въ связи съ спе-
ціально пастырскими задачами. Апостоламъ приносились въ-
рующими жалобы на несправедливое распредѣленіе имущества,
которое было общимъ. Находя, что надзоръ и участіе въ
распредѣленіи имуществъ отвлекали бы ихъ отъ главнѣйша-
го дѣла — проповѣди Евангелія, апостолы и рѣшили избрать
діаконовъ, которые бы вѣдали продовольственную сторону въ
жизни христіанской общины. Этотъ вспомогательный харак-
теръ діаконскаго служенія всегда слѣдуетъ помнить, и онъ
обозначился бы въ исторіи ярче, еслибы приходская жизнь
унаслѣдовала черты первой христіанской общины. Тогда діа-
конъ вѣдалъ бы именно тѣ бытовыя стороны въ жизни при-
хода, которыя сильно вліяютъ на религіозно-нравственное на-
строеніе вѣрующихъ, но сами сохраняютъ обыденный, жи-

тейскій, а не религіозный характеръ. Таковъ экономическій вопросъ. Таковъ же и вопросъ о школѣ. Школа, какъ разсадникъ грамотности, можетъ быть и религіозною и не религіозною. Но она есть могущественное средство христіанскаго просвѣщенія. Церковный причтъ, если онъ хочетъ быть руководящею силой въ народѣ, долженъ поэтому имѣть для прихода школу. Въ своей огласительной части она есть дѣло священника. Общая же задача школы—насажденіе грамотности—есть дѣло діакона.

П. Никольскій.

Построеніе и освященіе новаго храма въ селѣ Латаномѣ, Землянскаго уѣзда.

22 Августа сего 1905 года въ селѣ Латаномѣ, Землянскаго уѣзда, Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ освященъ при многочисленномъ стеченіи молящихся новый каменный храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери съ придѣльными алтарями въ честь святителя Николая и святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Мысль о построеніи новаго храма въ селѣ Латаномѣ возникла прежде всего у священника Петра Федорова, съ первыхъ дней поступленія его въ этотъ приходъ, при видѣ ветхости и малопомѣстительности существующаго деревяннаго храма. При всѣхъ удобныхъ случаяхъ онъ всегда старался завести бесѣду съ прихожанами о необходимости построенія новаго храма. Мнѣніе священника прихожане выслушивали со вниманіемъ и мысль о построеніи храма постепенно заняла многихъ прихожанъ. Но, несмотря, однакоже, на сознаніе прихожанами необходимости новаго храма, вопросъ о построеніи его долгое время не рѣшался въ желательномъ

смыслѣ. Наконецъ, настала благой случай для осуществленія намѣренія священника. 1895 года 10-го Августа село Латаное посѣтилъ Преосвященнѣйшій Анастасій; священникъ, въ надеждѣ на Его Архипастырское содѣйствіе, заявилъ Владыкѣ о необходимости построения новой церкви. Владыка не оставилъ безъ вниманія заявленія священника и въ рѣчи, обращенной къ прихожанамъ, со скорбію высказалъ: «неприглядень, и довольно печалень видъ настоящаго ихъ храма: ветхъ онъ, бѣденъ, темень и малопомѣстителенъ», и просилъ ихъ позаботиться о построеніи болѣе благолѣпнаго и просторнаго храма.

Слова Владыки прихожане приняли близко къ сердцу, и мысль о построении новаго храма заняла всѣхъ прихожанъ.

По отъѣздѣ Владыки, священникъ, пользуясь благимъ настроеніемъ прихожанъ, рѣшился предложить вопросъ о построеніи новаго храма всему обществу. Предложеніе священника прихожане выслушали со вниманіемъ и вопросъ о построеніи храма приняли всѣ благосклонно и единодушно.

Новый трехпрестольный храмъ прихожане рѣшили построить въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ тѣмъ, чтобы одинъ престолъ былъ освященъ во Имя Святителя Николая и чтобы въ иконостасѣ были написаны иконы съ ликами святыхъ, соименныхъ членамъ Августѣйшаго семейства.

Бъ дѣлу построения храма рѣшено было приступить немедленно съ начала весны; но при разсужденіи о средствахъ въ средѣ прихожанъ зародилось сомнѣніе въ успѣхѣ начатаго дѣла; нѣкоторые даже заявили опасеніе на непосильные налоги и только благодаря энергіи и твердой рѣшимости священника эти опасенія были устранены.

Для начала дѣла, предложено было священникомъ произвести подписку добровольныхъ пожертвованій, въ средѣ мѣ-

стных жителей. Для ободренія и поощренія прихожанъ, причтъ лично отъ своихъ средствъ пожертвовалъ 700 рублей и обѣщался на все время постройки отдать весь свой земельный надѣлъ церковной земли. Прихожане, обрадованные такимъ щедрымъ пожертвованіемъ своего причта, съ своей стороны не поскупились на посильныя пожертвованія и въ короткое время по сей подпискѣ было собрано до пяти тысячъ рублей; кромѣ сего для обезпеченія постройки на будущее время прихожане приговоромъ обязались отчислять съ каждой посѣвной десятины по одной копейкѣ хлѣба и отдать на тотъ же предметъ всѣ арендныя статьи, принадлежащія обществу; при томъ изъявили готовность бесплатно участвовать личнымъ трудомъ при всѣхъ работахъ, не требующихъ спеціальныхъ знаній. Для сокращенія расходовъ, построение храма рѣшено было вести хозяйственнымъ способомъ.

Для завѣдыванія дѣломъ постройки, учреждено было церковно-приходское попечительство изъ болѣе благонадежныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника. Составленіе плана и наблюденіе за работами поручено было губернскому архитектору Александру Антонов. Бюж. Составленный имъ проэктъ былъ утвержденъ Губернскимъ Правленіемъ.

Для выдѣлки кирпича рѣшено было устроить общественные сараи и нанять мастера съ общественою доставкой глины, песку, воды и дровъ. При такомъ порядкѣ стоимость кирпича обходилась въ четыре рубля тысяча. Для исполненія разнаго рода работъ были приглашены разныя лица, а именно: для кирпичныхъ—Р. Д. Зеленець съ платою по 5 р. за тысячу кирпича отъ начала до конца кладки и по 8 р. за кубической сажень камня; для плотническихъ и столярныхъ работъ, кромѣ половъ, сначала нанять былъ крестьянинъ села Ольшанки Зезюковъ, а затѣмъ крестьянинъ села Мѣловаго Ѳеодоръ Ѳедосѣевъ Скрыльниковъ,—послѣдній вы-

полнилъ свое дѣло добросовѣстно, прочно и красиво; для штукатурныхъ—крестьянинъ села Трещевки, Землянского уѣзда, Иванъ Ивановъ Панковъ (за 1200 руб.); для кровельныхъ и малярныхъ—подрядчикъ города Воронежа Павелъ Абрамовичъ Зайцевъ (за 1000 руб.). Иконостасъ изъ искусственнаго мрамора безъ деревянной основы и живописи сдѣлалъ подрядчикъ города Воронежа Николай Алек. Измайловъ (за 2500 руб.). Позолоту иконостаса произвелъ сл. Чижевски крестьянинъ Павелъ Тимофеевъ Проскуринъ (по три рубля за книгу золота). Росписаніе стѣнъ—Старо-Оскольского уѣзда с. Чернявки крестьянинъ Николай Петровичъ Татаренко (за 600 руб.). Кузнечныя работы—г. Воронежа мѣщанинъ Бязевъ (по четыре рубля съ пуда).

Иконопись была заказана художнику г. Москвы Павлу Филипповичу Яковлеву отъ 15-ти до 100 рублей за икону на цинкѣ.

Съ наступленіемъ весны 1896 года крестьяне дружно и энергично взялись за постройку сараевъ, доставку камня и выдѣлку кирпича, такъ что къ августу мѣсяцу было заготовлено 80-ть тысячъ кирпича, 50 куб. саженой камня, было получено разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства, освидѣтельствовано мѣсто техникомъ Губернскаго Правленія Алек. А. Бюи и благочиннымъ Ал. Завьяловымъ, а 15-го Сентября торжественно совершена была Кафедральнымъ Протоіереемъ г. Воронежа Іоанномъ Васил. Адамовымъ закладка новаго храма; въ теченіи же двухъ мѣсяцевъ выложенъ былъ весь буть.

Постройка храма производилась при непосредственномъ руководствѣ и дѣятельномъ участіи священника, Петра Оедорова при помощи церковнаго старосты крестьянина Ивана Прокопіева Котлярова и старателей отъ общества крестьянъ: Ивана Дмитріева Котлярова, Михаила Алек. Удодова, Андрі-

ана Гр. Филиппова, Кирилла Иван. и Алексѣя Михайлова Булавиннымъ и другихъ членовъ Попечительства.

Участіе прихожанъ выразалось, главнымъ образомъ, въ удовлетвореніи нуждъ храма, назначеніи рабочихъ и прискаваніи средствъ для постройки. Нужно было видѣть, съ какимъ одушевленіемъ и единодушіемъ исполнялись всѣ работы, съ какимъ усердіемъ и готовностію несли свои жертвы прихожане; не рѣдко бѣднякъ на салазкахъ или на плечахъ несъ послѣдній мѣшекъ ржи, трудовой рубль или овцу. Женщины несли свои заветныя сбереженія и со скромностію передавали ихъ на храмъ. Въ теченіи девяти лѣтъ не слышно было отъ нихъ никакихъ жалобъ на обремененіе и заявленій о прегражденіи постройки, не замѣтно было унывія даже при недородѣ хлѣбовъ и падежѣ скота, но, напротивъ, при недостаткѣ средствъ, вновь устанавливали оклады сборовъ и всѣ прихожане и прихожанки жертвовали чѣмъ могли: мужчины деньгами, скотомъ и хлѣбомъ, а женщины холстомъ, плахтами, курами и яйцами, съ глубочайшею увѣренностію во благѣ принесенной ими жертвы, славя и благодаря Бога за то, что они удостоены быть строителями храма Божія и Господь не лишаетъ ихъ возможности послужить усердіемъ и трудами рукъ своихъ въ честь и славу Святого Имени Его и спасенія своихъ душъ.

Посторонние жители, видя и слыша объ усердіи прихожанъ и зная нужды храма, съ своей стороны не разъ оказывали имъ по силѣ и возможности свою помощь. Значительное пожертвованіе внесено было купцомъ г. Воронежа А. Н. Безруковымъ и его приказчикомъ Митрофаномъ Ивановичемъ Радивымъ, собравшимъ отъ своихъ покупателей 550 р. Докторомъ, проживавшимъ въ с. Титовѣ и его приказчикомъ Николаемъ Григорьевичемъ Харитоновымъ пожертвовавшими 650 руб. Брестьянкой села Семилуокъ Пелагією Яншиной

250 руб. Многими и другими были внесены жертвы, даже неизвестными лицами, деньгами, иконами, утварью и вещами, по вѣрѣ въ Бога и любви къ святымъ храмамъ. Особенное сочувствіе и расположеніе къ построенію храма проявили жители ближайшихъ селъ Евдовища и Шумеекъ, при сборѣ жертвъ въ ихъ селахъ хлѣбомъ. Мѣстный причтъ, съ своей стороны всеми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовалъ построенію храма и принималъ живое участіе во многихъ работахъ вмѣстѣ съ крестьянами. Особенное усердіе и ревность къ храму проявилъ священникъ своимъ трудомъ и матеріальною помощію при недостаткѣ средствъ. Благодаря его дѣятельному участію и энергіи, постройка производилась дружно и непрерывно. Прихожане, довольные успѣхомъ постройки и распорядительностію священника, все веденіе дѣла вѣрили ему. Такая многосложная обязанность потребовала отъ него много трудовъ, заботъ и безпокойствъ; приходилось терпѣть и переносить огорченія, оскорбленія и нареканія; испытывать неудачи и крайніе недостатки въ средствахъ; къ тому же необходимо было заботиться о сохраненіи мира и согласія въ обществѣ, требовалось поддержать ревностное настроеніе народа къ храму и слѣдить за участіемъ ихъ въ постройкѣ. Въ довершенію всехъ затрудненій, ему пришлось встрѣтиться съ людьми, враждебно относящимися ко всему церковному и въ частности къ духовенству и нестѣснявшимся громко заявлять и ввухать крестьянамъ что церковь не нужна для народа: «Она выдумана попомъ для обиранія прихожанъ»,—Церковное Попечительство—шайка воровъ,—попъ организаторъ разбойнической шайки, а способъ веденія церковнаго дѣла называли «баранымъ»; сборъ жертвъ на церковь—не только незаконнымъ, но преступнымъ; участіе въ работахъ крестьянъ—«порабощеніемъ, барщиной», при томъ всеми мѣрами и способами старались очернить священника въ

глазахъ прихожанъ, подорвать его авторитетъ и лишить общественнаго довѣрія къ нему; возбудили противъ него нѣсколько фиктивныхъ уголовныхъ обвиненій. Въ особенности много пришлось священнику переиспытать отъ нихъ огорченій и нареканій, когда нужно было склонить прихожанъ устроить при церкви зданіе для церковной школы, вполне приличествующее своимъ важнымъ цѣлямъ и назначенію, чего только не пришлось услышать отъ нихъ; чего не испытать при постройкѣ этого зданія! «Это не школа, а острогъ, кому она нужна? чѣмъ содержать, отопливать ее? на что она строится, когда земство готово построить и содержать школу на свой счетъ? <не слѣдуетъ давать денегъ попу на храмъ, чтобы онъ не строилъ школы>, то и дѣло твердили они прихожанамъ. Требовались большое отъ священника терпѣніе, тактъ и энергія, чтобы не прекратить дѣла. Но, благодареніе Богу содѣлющу, и на этотъ разъ старанія священника увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прихожане хотя выслушивали незваныхъ радѣтелей, но ни мало не вѣрили имъ и не измѣняли своего рѣшенія, а продолжали работать и нести свои жертвы на святое дѣло и, несмотря на всѣ пренятствія, одновременно съ окончаніемъ постройки храма была окончена и школа, къ общей радости прихожанъ. Само дѣло выяснило, кто для нихъ благодѣтель, и труды пастыря, по достоинству, были оцѣнены прихожанами.

Новый храмъ расположенъ въ шести сажняхъ къ югу отъ стараго, — на ровной и открытой площади, въ центрѣ села. Зданіе храма построено въ русскомъ стилѣ, въ формѣ креста.

По внѣшнему своему виду храмъ представляетъ величественное, а по внутреннему — красивое сооруженіе. Верхъ храма увѣнчанъ пятью главами съ позолоченными на нихъ крестами. Высота настоящаго храма съ крестомъ 62 арш.,

ширина 46 аршинъ, длина трапезной—50 аршинъ. Съ западной стороны въ храму примыкаетъ трехъ-этажная колокольня, высотой 67 аршинъ.

Внутренность храма устроена со многими отступленіями отъ обычно-принятыхъ способовъ устройства храмовъ и можетъ представлять образецъ современной техники: такъ—въ немъ, несмотря на его сравнительную обширность, нѣтъ ни колоннъ, ни перегородокъ; не видно ни поперечныхъ, ни продольныхъ желѣзныхъ скрѣпъ; въ окнахъ вмѣсто желѣзныхъ рѣшетокъ, устроены электрическіе звонки, проведенные отъ оконъ, дверей и ктиторскаго ящика, въ три мѣста: на колокольню, въ домъ священника и церковную сторожку техн. ст. Латная Юс. Р. Самара. Для храненія церковныхъ вещей и денегъ устроено нѣсколько секретныхъ помѣщеній и ящиковъ въ стѣнахъ храма, вмѣсто иконостасной живописи помѣщены фрески. Полы устроены съ уклономъ къ алтарю, амвонъ поднятъ отъ пола на 12 вершковъ. Три входныхъ двери устроены съ западной стороны. Иконостасы двухъ-ярусные изъ искусственнаго мрамора поставлены въ рядъ, съ художественною живописью на цинкѣ.

Въ главномъ иконостасѣ средину нижняго яруса занимаютъ рѣзные, вызолоченныя царскія враты, по правую сторону вратъ помѣщены иконы: Спасителя, южная дверь съ иконою Архангела Гавріила и, написанныя на полотнѣ, иконы—Казанской Божіей Матери и Крещенія Спасителя; по лѣвую сторону царскихъ вратъ помѣщены иконы: Божіей Матери, на сѣверной двери икона Архангела Михаила и на пвлонѣ иконы Святителя Николая и Рождество Спасителя. Надъ царскими вратами помѣщена чтимая икона Казанской Божіей Матери въ металлической рамѣ съ сияніемъ и херувимами по сторонамъ.

Внутренность храма совершенно открыта и ничѣмъ не

заслонена, такъ что отовсюду свободно можно видѣть Бого-
служеніе; при томъ довольно вмѣстительна, въ ней свободно
можетъ помѣститься болѣе тысячи молящихся. Художествен-
ная живопись, довольно красивый иконостасъ, съ изящной
отдѣлкой деталей, придають внутренности храма выдающую-
ся красоту и характерную цѣльность, а обиліе свѣта и пре-
красный резонансъ, производятъ очень отрадное впечатлѣніе.
Весь храмъ внутри оштукатуренъ и окрашенъ въ свѣтло-бирю-
зовую краску съ различными оттѣнками по карнизамъ; пане-
ли окрашены въ свѣтло-сѣрую краску. Храмъ, вообще, по
отзывамъ комиссіи, въ составѣ губернскаго инженера А.
Буинскаго и благочиннаго Александра Скрабина, производив-
шей 2-го іюля свидѣтельствованіе его, построенъ прочно,
хорошо, изъ матеріаловъ должнаго качества и согласно проѣкту;
притомъ, сдѣланныя отступленія и измѣненія не только не
представляютъ вреда, но весьма цѣлесообразны и практичны.

Вся постройка храма со внутренней отдѣлкой и иконо-
стасомъ обошлась въ сумму около шестидесяти тысячъ.

Прихожане, довольные постройкою своего храма, про-
никнутые сознаниемъ высокаго значенія его, пожелали освя-
тить оный съ особенною торжественностію и для освященія
рѣшили просить Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архі-
епископа Воронежскаго. Свое желаніе прихожане, несмотря
на неурожай хлѣба и крайнюю свою бѣдность, не желали
измѣнять и употребили всѣ усилія, чтобы храмъ былъ освя-
щенъ непременно Владыкою въ настоящемъ году. Это свое
желаніе они выразили и въ просьбѣ, отправленной на имя
Его Высокопреосвященства, умоляя своего Архiepастыря лич-
но пріѣхать и освятить ихъ новый храмъ. Къ великой ихъ
радости Высокопреосвященнѣйшій Анастасій изъявилъ свое
согласіе лично освятить храмъ въ проѣздъ по Енархіи. 22-го
Августа назначено было освященіе главнаго престола, а 23-го

Августа двухъ придѣльныхъ. Дни освященія новаго храма прихожане сочли своимъ долгомъ почитать особеннымъ торжествомъ и о такомъ радостномъ своемъ праздникѣ они поспѣшили извѣстить печатными приглашеніями, жителей ближайшихъ селъ, а сами еще за недѣлю до освященія начали заботиться о приготовленіи угощенія своихъ гостей. Каждый домохозяинъ спѣшилъ докончить свои полевые работы, женщины заботились украсить свои дома—обмазать ихъ, побѣлить—и заготовить угощеніе для пріѣзжихъ гостей.

Ко дню освященія все село приняло праздничный видъ. Въ особенности благолѣпный видъ представлялъ новый храмъ, украшенный массивною люстрою, подсвѣчниками, панникадилами и коврами. Къ освященію храма распорядителями постройки приготовлены были пять священническихъ сребро-позолоченныхъ облаченій и получены въ даръ облаченія на всѣ престолы, довольно красивый и массивный ковчегъ, сосуды, катапетасмы для царскихъ вратъ, вѣсколько лампадъ и икона двенадцатыхъ праздниковъ.

Наконецъ наступилъ день пріѣзда Владыки—21-е августа. Съ ранняго утра безпрерывною вереницею, то по одиначкѣ, то отдѣльными партіями, тянулись къ селу богомольцы изъ за Воронежа, сосѣднихъ и дальнихъ селъ. Въ полдень село представляло оживленный и многолюдный пунктъ; въ ожиданіи Владыки, прихожане задолго до всеобщей стали собираться къ новому храму, а къ двумъ часамъ вся площадь передъ храмомъ была заполнена народомъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ ожидали пріѣзда своего любимаго Архiepастыря, который долженъ былъ пріѣхать изъ села Турова. Въ этой многолюдной толнѣ только и слышенъ былъ разговоръ о благолѣпнн храма.

Въ минуты этого радостнаго настроенія и пріятнаго ожиданія, какъ бы въ довершеніе всей необычайной картины и

дополненія радости крестьянъ, неожиданно для всѣхъ, съ восточной стороны церковной площади, показался крестный ходъ съ блестящими, при яркомъ освѣщеніи солнца, металлическими позлащенными новыми хоругвями, крестьянъ ближайшаго села Еядовица, несшими ихъ въ даръ новому храму отъ своихъ средствъ, въ знакъ признательности къ своимъ бывшимъ односельчанамъ и усердія къ новому храму. Вся масса народа, при видѣ крестнаго хода, направилась къ нему, на колокольѣ слышался торжественный звонъ колоколовъ. Мѣстный священникъ съ священникомъ города Воронежа Всевол. Соболевымъ въ облаченіи, съ крестомъ поспѣшили встрѣтить крестный ходъ и въ сопровожденіи многочисленнаго соборанія молящихся при колокольномъ звонѣ, внесли хоругви въ новую церковь, гдѣ священникъ поблагодарилъ жертвователей, какъ за ихъ усердіе и даръ, такъ и за признательность ихъ къ своимъ родичамъ.

Въ 4 часа дни мѣрные удары большого колокола возвѣстили о приближеніи Его Высокопреосвященства, а въ 5 часовъ, при торжественномъ звонѣ во всѣ колокола, Владыка подѣхалъ къ старому храму, встрѣченный народомъ съ неподдѣльной радостью и любовью. По обычной встрѣчѣ въ храмѣ, Владыка, узнавъ отъ ключаря, что все готово къ освященію, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и народа, направился въ новый храмъ, гдѣ тотчасъ и началось служеніе всеобщаго бдѣнія, которое совершалъ на срединѣ храма, предъ столомъ съ принадлежностями освященія, мѣстный священникъ Петръ Ѳедоровъ съ мѣстнымъ же діакономъ Іоанномъ Чуевымъ. На литію и величаніе выходилъ самъ Владыка съ ключаремъ кафедральнаго собора протоиереемъ Георгіемъ Алферовымъ, благочиннымъ Александромъ Сбрябнымъ и пятнадцатью священниками. Сонмъ священнослужителей, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, въ новыхъ

облаченіяхъ, симметричное расположеніе на особомъ столѣ вещей, приготовленныхъ для освященія храма, видъ изящнаго иконостаса, стройное пѣніе Архіерейскаго хора, производили на молящихся глубокое впечатлѣніе, возбуждая особенное, радостное настроеніе. Бдѣніе окончилось въ 8^{1/2} часовъ.

На слѣдующій день 22-го Августа съ ранняго утра народъ сталъ стекаться къ храму. Въ 5 часовъ церковный благовѣстъ возвѣстилъ о началѣ ранней литургіи, которую совершали бывшіе отцы діаконы села Латаного, священникъ села Успенскаго Василій Буяновъ и діаконъ села Рогачевки Лука Петровъ. Въ 7-мъ часовъ, во время перезвона, совершено о. благочиннымъ освященіе воды. Въ 7^{1/2} часовъ начался звонъ къ освященію храма и началу литургіи. Густыя массы народа окружали храмъ и вся большая площадь предъ нимъ была скоро заполнена народомъ. На лицахъ всѣхъ замѣтно было радостное ожиданіе вождеденнаго событія освященія храма. Особенно въ благоговѣнно радостномъ настроеніи были мѣстные жители, увидѣвшіе, что всѣ ихъ труды и хлопоты по устроенію храма увѣяались успѣхомъ. Въ 8 часовъ прибылъ въ храмъ Владыка. По обычной встрѣчѣ и облаченіи, Владыка поверхъ савкоса надѣлъ особо изготовленную «срачицу». Открылись царскія врата и на средину храма вышли священно-служашіе въ полномъ облаченіи, съ надѣтыми поверхъ ризъ бѣлыми срачицами. Съ благословенія и въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія они перенесли въ алтарь столъ съ принадлежностями освященія, послѣ чего тотчасъ же начался самый чинъ освященія главнаго престола, въ честь Казанской иконы Божіей Матери, совершившійся въ строгомъ порядкѣ, съ полнымъ благоговѣніемъ и съ подобающею событію торжественностію. По освященіи престола, окропленіи храма святою водою и помазаніи стѣнъ храма святымъ миромъ, былъ совершенъ крестный

ходъ за святыми мощами и антиминомъ въ старую церковь. Въ крестномъ ходѣ, во главѣ съ Владыкой, участвовали болѣе 20-ти священно-служителей. Картина крестнаго хода была радостная и торжественная. Погода была теплая, день свѣтлый. Длинные ряды духовенства въ свѣтлыхъ блестящихъ облаченіяхъ и масса народа въ праздничномъ нарядѣ, все это представляло необыкновенное зрѣлище и производило трогательное впечатлѣніе. Крестный ходъ медленно и торжественно совершенъ былъ вокругъ храма. Принесеніе мощей въ новый храмъ и положеніе ихъ подъ престоломъ въ уготованномъ для нихъ сребро-позлащенномъ ковчегѣ закончило освященіе храма, длившееся около двухъ часовъ. Вслѣдъ за симъ Владыкою въ сослуженіи ключаря, протоіерея о. Георгія Алферова, благочиннаго А. Скрябина и шести священниковъ совершена была литургія. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Многіе, смотря на умиленное священнодѣйствіе освященія престола, торжественное совершеніе Архипастыремъ первой литургіи, не могли удержать слезъ. Минуты, дѣйствительно, были торжественно-умилительныя. По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебствія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ прихожанамъ съ сердечнымъ Архипастырскимъ словомъ радости и утѣшенія объ окончаніи и освященіи храма и благолѣпномъ видѣ его; выразивъ благодарность имъ за ревностное отношеніе къ храму, вниманіе къ голосу Архипастыря и послушаніе своего пастыря; высказавъ скорбь о погибшихъ овцахъ, удалившихся отъ стада православныхъ чадъ и Святой Матери церкви, просилъ прихожанъ молиться о нихъ, но не слушать вольнодумцевъ, утверждающихъ, что храмъ не нуженъ народу. Торжество освященія закончилось благодарственно-просительнымъ молебствіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Св-

воду и Высокопреосвященнѣйшему Анастасію, создателямъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ храма, въ часъ дня.

Послѣ литургіи Владыка благословилъ въ отдѣльности каждаго изъ присутствующихъ въ храмѣ и возвратился къ третьему часу въ домъ священника, гдѣ ему, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, предложена была трапеза. Для богомольцевъ, прибывшихъ изъ дальнихъ селъ, жителями села Латаного устроены были столы на площади съ приготовленными угощеніями. По окончаніи обѣда, Владыка отбылъ въ Воронежъ, поручивъ освятить на слѣдующій день придѣльные престолы ключарю кафедральнаго собора о. протоіерею Георгію Алферову и мѣстному благочинному священнику А. Сврябину.

По отбытіи Его Высокопреосвященства, въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершавшееся въ честь апостоловъ Петра и Павла и святителя Николая, священникомъ села Трещевки о. Николаемъ Шапошниковымъ съ діакономъ села Шумеекъ Петромъ Автономовымъ. На слѣдующій день, 23-го августа, о. благочиннымъ въ 6-ть часовъ утра, при сослуженіи шести священниковъ освященъ былъ придѣлъ во имя святителя Николая. За причастнымъ стихомъ священникомъ села Трещевки о. Николаемъ Шапошниковымъ произнесено было выразительное и приличное случаю слово. Въ 9-ть часовъ о. ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ Георгіемъ Алферовымъ, въ сослуженіи шести священниковъ и о. протодіакона Василя Григорьевича Попова, освященъ былъ второй придѣлъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. За литургію было произнесено мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Федоровымъ слово, одобренное къ произнесенію Архипастыремъ. Торжество освященія второго придѣла закончилось въ 12 часовъ торжественнымъ молебномъ съ обычнымъ многолѣтіемъ.

Прихожане, обрадованные и довольные освященіемъ своего приходскаго храма, не могли скрыть своего чувства радости и не высказать своей благодарности главнымъ виновникамъ торжества освященія ихъ храма. Безъ всякаго внушенія съ чьей-либо стороны, собравшись въ лицѣ всѣхъ представителей общества, явились они къ дому священника и чрезъ представителя духовенства о. ключаря протоіерея Г. Алферова, выразили свою сердечную благодарность Высокосвященнѣйшему Архипастырю, за Его Архипастырское внушеніе и благостное наставленіе ихъ относительно построения новаго храма и особенное благоволеніе къ нимъ при освященіи его. Искренняя благодарность отъ прихожанъ высказана была о. ключарю протоіереемъ Г. Алферову за его участливое, сердечное отношеніе и содѣйствіе освященію храма; а такъ же о. благочинному священнику А. Сврябину и о. протодіакону Василію Григ. Попову за участіе въ освященіи храма. Глубокая благодарность высказана была, съ поднесеніемъ хлѣба-соли, мѣстному священнику о. Петру Ѳедорову за его самоотверженное, ревностное и дѣятельное участіе въ построеніи ихъ храма.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что построеніе храма и при счастливыхъ обстоятельствахъ и достаточномъ запасѣ средствъ является труднымъ дѣломъ и требуетъ не только опытности и энергии, но и великаго труда и терпѣнія, при неблагоприятныхъ же условіяхъ и враждебныхъ отношеніяхъ неблагонамѣренныхъ людей нашего времени, съюющихъ смуту и силиющихся искоренить вѣру въ народѣ и воспрепятствовать святому дѣлу построенія храмовъ, да притомъ безъ средствъ въ бѣдномъ приходѣ, видѣть скорую и успѣшную постройку его,—нужно удивляться и благоговѣть предъ величіемъ вѣры народной и силой Божіей въ немощи и скудости совершающихся. Мы глубоко увѣрены, что храмъ

Господень—строеіе и Господне зданіе; не люди строятъ храмы своими силами и средствами, а самъ Господь устрояетъ ихъ для себя. Трудно и тяжело, но отрадно и пріятно строить храмъ съ вѣрою и надеждою на помощь Божію.

Священникъ *П. Ѳедоровъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Къ вопросу объ учрежденіи 2-го Епархіальнаго женскаго училища.—Протоіеря *Д. Склобовскаго*.

Церковная школа — *П. Никольскаго*

Построеніе и освященіе новаго храма въ селѣ Латаномъ, Землянскаго уѣзда.—Священника *П. Ѳедорова*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Сентября 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.